

©

*Рогожина Н.Г.
ИМЭМО РАН*

ВОЕННЫЕ УКРЕПЛЯЮТ ВЛАСТЬ в ТАИЛАНДЕ

Военный переворот, совершенный 22 мая, стал полной неожиданностью для противостоящих друг другу на протяжении 6 месяцев политических сил, выступающих в поддержку и против законно избранного правительства Йинглак Чинаават*.

Введение военного положения (за два дня до переворота), которое сохраняется и по сей день, установление комендантского часа, запрет на митинги и демонстрации, цензура печати, преследование инакомыслящих и тюремное заключение некоторых активистов из числа «красных рубашек» – далеко не полный перечень тех мер, которые используют военные для решения провозглашенной ими задачи по примирению общества¹.

То, что общество расколосось, и институты власти были практически парализованы на протяжении полугода, и стало поводом для вмешательства военных в политику. Вся история послевоенного Таиланда свидетельствуют о том, что военные считают себя единственной легитимной силой, способной навести порядок в стране и обеспечить ей процветание. И с самого первого дня прихода к власти генерала Прайют Тян-Оча, организатора переворота, страна попала под жесткое управление военных, поддержку которым оказывает крупный бизнес и чиновники высшего ранга – традиционный для Таиланда вариант управления высшим политическим истеблишментом.

Сам генерал Прайют Тян-Оча относится к числу ярых поборников монархии. Он служил в элитных военных частях 2-ой Пехотной дивизии, также известной как «Охрана королевы» и принадлежит к влиятельной военной фракции «Восточные тигры». Он поддерживает тесные контакты с окружением королевской семьи, в состав которой входит бывший министр обороны генерал Правит Вонгсуван (General Prawit Wongsuwan) и бывший главнокомандующий армией генерал Анупонг

* имена собственные даются в транскрипции автора

Паочинда (General Anurong Paochinda)². Они пользуются большим авторитетом среди приближенных к королю. Поэтому не возникало никакого сомнения в том, что Прайют Тян-Оча, который и нарушил субординацию, введя чрезвычайное положение самостоятельно, хотя это является прерогативой короля, получит его поддержку.

Практически недееспособный монарх остается символом легитимности политической власти в стране. Ситуация может измениться с его смертью. Поэтому и время для совершения переворота было выбрано не случайно, когда отсутствовал в стране кронпринц Маха Ватчиралонгкорн, симпатизирующий Таксину³. Монархическая группа офицеров испытывала страх по поводу, что если партия сторонников Таксина Пхья Тхай будет по-прежнему находиться у власти во время смены престола, то это даст Таксину и его союзникам возможность воспользоваться своей близостью к наследному принцу, чтобы укрепить свои политические позиции.

Сформированная Прайют Тян-Оча система политического управления страной полностью соответствует поставленной задаче по консолидации власти у военных и получения ими полного контроля над страной (в первую очередь, речь идет об укреплении абсолютной власти самого Прайюта) в течение длительного срока, который может растянуться на полтора года или даже больше.

С выборной демократией было покончено с первого же дня переворота. Был установлен авторитарный режим, обновленная форма военной диктатуры образца XXI века⁴, исключаяющей представительство населения в политической системе страны.

Главным политическим институтом страны стал Национальный совет по поддержанию мира и порядка (НРОМС). Принятая временная конституция узаконила формирование недемократической формы правления. Она предоставила Прайюту полную свободу действий «по противодействию угрозе миру, порядку, монархии, национальной экономике или суверенитету страны» (статья 44)⁵, что обеспечивает монополизацию власти в стране в руках военных и ставит под сомнение

проведение ими политических реформ в русле демократических преобразований.

Вопрос о реформе, призванной «реструктуризировать политические, социальные и экономические институты Таиланда» до начала проведения всеобщих парламентских выборов, ставился еще противниками правительства Йинглак Чинаават, а сейчас реализуется хунтой в форме создания Национального совета по реформам с участием узкого круга лиц (230 человек), назначенных королем по рекомендации Национального Совета по поддержанию мира и порядка. В свою очередь Совет по реформам назначит членов Комитета по выработке постоянной конституции⁶.

Вряд ли, кто-то сейчас в Таиланде имеет четкое представление о том, в каком направлении пойдут эти реформы. Единственно, что можно сказать с большей или меньшей уверенностью, так это то, что таиландские политики из числа гражданских чиновников и военного руководства будут стараться внести такие изменения в политическую систему (прежде всего в избирательную), которые гарантировали бы им прочные позиции в руководстве страны в отсутствии конкурентной борьбы за власть.

Монополизации власти военными, опирающимися на традиционную политическую элиту, служит и законодательный орган – Национальная Ассамблея, назначение в которую получили приближенные к Прайюту лица. В состав Национальной Ассамблеи (численностью 200 человек) вошли 100 военных, 9 полицейских, 43 чиновника (большинство находящихся на пенсии), 22 бывших сенатора, 12 ректоров университетов, 12 бизнесменов и еще 14 человека без определенного рода деятельности⁷. Все они связаны тесными личными узами с военной хунтой и не «запятнаны политической борьбой». Последнее означает исключение из политического процесса любого, кто находился в рядах политической партии в течение последних трех лет. По мнению лидера Демократической партии Абхисита, «военный режим хочет такого законодательного органа, который отвечал бы его интересам». И не столько интересам примирения, сколько интересам победителя, находящегося над схваткой политических противников.

Поэтому ни у кого не вызывало сомнения, что назначенные законодатели единодушно проголосуют за Прайюта как нового премьер-министра страны, хотя это и противоречит ранее принятым правилам политической игры – военная хунта, совершавшая переворот, ставила на пост премьера гражданское лицо. Портфели в сформированном Прайютом кабинете министров распределились следующим образом – министрами обороны, транспорта, коммерции и внутренних дел стали военные (их в составе правительства, состоящего из 33 человек, 13, в отличие от пяти в кабинете, сформированном после переворота 2006 г.), а назначение на пост главы финансового и экономического ведомства получили гражданские лица, которые по своим политическим взглядам близки военной хунте. Например, заместителем премьер-министра, отвечающего за экономические вопросы, стал 67-летний Придьяторн Девакула (Pridiyathorn Devakula), который ранее занимал пост главы Банка Таиланда и пост министра финансов в правительстве, сформированном после переворота 2006 г., свергнувшего Таксина. В этом же правительстве работал и нынешний министр финансов Соммаи Пхаси (Sommai Phasee)⁸.

Насколько правление военных в той форме, в которой оно сложилось в настоящий момент, способно положить конец политическому противостоянию в стране и способствовать выходу общества из политического кризиса? Будет ли «политическое примирение» временным успехом военных или станет основой стабильного политического развития страны? И в каком направлении?

Большинство населения, как это не выглядит парадоксальным на первый взгляд, поддержало приход к власти военных. Во многом это объясняется усталостью от политической неразберихи, царившей в стране на протяжении последних 6 месяцев. Политическая история Таиланда продолжает твориться в столице, а ведь именно жители Бангкока, в основном представители высшего истеблишмента и городского среднего класса, были в числе ярых противников свергнутого демократически избранного правительства Йинглак Чинаават, которую за глаза называли «дурочкой». Поэтому ее изгнание с поста премьер-министра и лишение ее сторонников политической

власти было воспринято ее оппонентами как победа, полученная, правда, чужими руками. Таким образом, ненавистный противник был изгнан с политической арены, и это дало сторонникам Демократической партии, стоящей за антиправительственными протестами, надежду на свое возвращение в политику в будущем – возможно, уже через год, когда, если верить сегодняшним обещаниям военных, пройдут очередные выборы в парламент.

Несмотря на различия в подходе к управлению страной между традиционной политической элитой (часть ее либерально настроена и выступает в поддержку демократии) и нынешним военным руководством страны (их правление сродни авторитаризму), они скорее союзники, чем противники по своим идейным убеждениям, представлениям, ценностям. Они воспитаны на традиционной политической культуре, которая признает статусную иерархию в тайландском обществе и легализирует отношения патрон-клиент, обеспечивавшие до последнего времени устойчивость политической системы, несмотря на постоянную смену руководства страной даже и путем военных переворотов.

Но неизменным оставалось одно – власть традиционной политической элиты, представляющей высшие круги тайландского общества и занимающей важные посты в бюрократии, армии, экономике и высшем образовании. Они связаны между собой личностными отношениями. Такая система, укоренившаяся в политике, дала осечку всего несколько раз – в 1973-1976 гг., когда произошла студенческая революция, свергнувшая военную диктатуру. Слишком закрытой оказалась система, что вошло в противоречие с главным принципом существования отношений патрон-клиент – «рыхлостью структуры», возможностью свободного перемещения от одного патрона к другому, что обеспечивало плавную смену власти в стране за счет укрепления позиции лидера и увеличения его клиентелы. И эти традиции сохранялись и в период существования «квазидемократических» режимов в конце 1990-х годов, но оказались подорванными с приходом к власти в стране Таксина.

Не только потому, что он сам, хотя и генерал полиции и крупный бизнесмен, не принадлежал по происхождению к

высшем аристократии и не проявил себя как ярый монархист, но прежде всего потому, что позволил себе играть на чужом поле – вербовать себе сторонников не из среды высшего политического истеблишмента, а опираться на электорат, представленный жителями беднейших районов – Севера и Северо-Востока (откуда он сам родом). Это и обеспечивало ему безусловное преимущество на выборах в стране, но не устраивало тех, кто оказался на периферии политической системы, несмотря на свои высокие политические амбиции и традиционное представление о том, кто должен править страной – «достойный» образованный человек, а не «толпа».

Безусловно, правление Таксина не было панацеей от вечной для Таиланда болезни – коррупция, nepotизм, взяточничество, подкуп, продвижение по службе лояльных власти лиц, связанных с ней прочными кровными или дружественными связями. Для укрепления своей власти Таксин использовал традиционную систему патрон-клиент. Однако его клиентела (социальное окружение) стала представлять угрозу для власти традиционного политического истеблишмента. Для представителей среднего класса Бангкока, относящегося и по происхождению, и по образованию, и по социальной иерархии к привилегированному кругу таиландского общества, несмотря на их либеральный настрой, недопустимой была сама мысль о возможности своего подчинения власти «большинства», политическое доверие которого завоевывалось, по их убеждению, подкупом голосов и популистской политикой.

По мнению Майкла Коннора (Michael Connors) из Университета Ноттингам (Nottingham), «тайская элита считает, что Таксин и его сторонники пытаются установить новый порядок в Таиланде, который ограничит их возможность контролировать узаконенный годами порядок вещей в стране. Способность сторонников Таксина гарантировать себе поддержку на выборах большого числа бедных слоев населения вынуждает традиционный политический истеблишмент рассматривать демократическую политику как нечто опасное»⁹.

Хотя генерал Прайют, захватив власть, вывел за границы политического участия все политические партии, однако главным объектом его удара стал Таксин и его ближайшее окруже-

ние¹⁰. Задача стоит простая – покончить с его влиянием в стране на годы вперед, подорвать его авторитет и социальную базу. А для этого можно использовать разные средства, начиная с контрпропаганды и заканчивая военными операциями. Усиленно циркулирует информация о том, что Таксин и его сторонники в Объединенном фронте против диктатуры за демократию и в партии Пхья Тхай не способны противостоять власти хунты, будучи слабыми в организационном плане. Они, якобы, потеряли поддержку на низовом уровне – у деревенских жителей, которые оказались обманутыми обещаниями Йинглак Чинаават повысить цены на рис.

Активно используются военными и политические средства давления на Таксина. Запретив его партию и лишив 200 его политических сторонников права заниматься политикой в течение пяти лет, Прайют предпринял попытку вывести Таксина из политической игры, подорвав его клиентскую базу. Но насколько это даст положительный результат? Ведь в 2006 году, когда военным переворотом Таксина был свергнут, а его партия распущена, это не помешало ему вновь мобилизовать своих сторонников и одержать победу на парламентских выборах в 2008 г. и 2011 г. Однако, сейчас генерал Прайют действует более жестко и решительно.

Не исключается вероятность того, что новое военное руководство будет оттягивать время проведения выборов, пока не будут изменены правила голосования и не переписана конституция с тем, чтобы перекрыть возможность возвращения партий Таксина к власти. По оценкам Кевина Хевисона (Kevin Hewison) из университета Мердок, будут применяться жесткие репрессии, поскольку хунта не хочет, чтобы ее политика была обречена на провал¹¹. Военный переворот 2014 года – это более жесткая версия переворота 2006 года. Тогда, по мнению военных, они зашли не так далеко, чтобы навсегда отстранить клан Таксина от доступа к власти и не дать ему сохранить политическое влияние в стране.

Некоторыми экспертами рассматривается возможность¹² организации сторонниками Таксина сопротивления власти хунты. Еще до переворота лидеры радикального крыла «красных рубашек» угрожали развертыванием гражданской войны в слу-

чае насильственного свержения правительства Йинглак Чинават. Но поскольку акций протеста после переворота не последовало, да и вероятность массовой мобилизации сторонников бывшего режима исключается в условиях действия военного положения (введение чрезвычайного положения по всей стране это проявление готовности Прайюта дать военный отпор любым попыткам мятежа) и ограничений на митинги и демонстрации, то в качестве предположения выдвигается тезис об использовании ими тактики партизанской борьбы на Северо-Востоке страны, наподобие той, которая применяется мусульманами на Юге¹³.

Имеются аргументы «за» и «против» этой версии развития ситуации в Таиланде. «За» говорит накопленный исанцами (так называют жителей Северо-Востока Таиланда) опыт сепаратистской антиправительственной борьбы, которую они довольно успешно вели в 60-х и 70-х годах. Сохраняется, а сейчас только будет усиливаться неприязнь жителей этих периферийных районов к столичному истеблишменту, который презрительно относится к населению ИСАН, представленного национальными меньшинствами.

И тем не менее, вероятность развития ситуации по такому сценарию представляется маловероятной. Не так высок уровень политической активности большинства жителей этих периферийных районов, особенно у малограмотных крестьян. О сложностях политической работы с ними и привлечения их на свою сторону упоминают и сами активисты из числа «красных рубашек»¹⁴. Получить их поддержку на выборах – это одно, но мобилизовать их на партизанскую борьбу – вещь практически невозможная.

И тем не менее, военные готовы к ответным действиям в случае мятежа. Свидетельством этому служит кадровое пополнение 2-ой пехотной и 3-ей кавалерийской дивизии, расквартированных на Севере и Северо-Востоке страны. К тому же у таиландской армии накоплен уже немалый опыт успешной борьбы с повстанцами в этой части Таиланда, которые были представлены коммунистами и сепаратистами. Многие сегодняшние лидеры военной хунты участвовали в этих операциях, которые тщательно изучаются во всех военных училищах.

Но военные понимают, что только запугиванием населения периферийных районов, завоевать его доверие и поддержку невозможно. Поэтому они используют популизм в качестве средства привлечения его на свою сторону – обещают выделить средства на развитие инфраструктуры и предоставить финансовую поддержку крестьянам, снизить цены на топливо, бороться с мафией и наркодиллерами. Тем самым они хотят лишить Таксина социальной опоры в обществе.

Но слова уже расходятся с делом. Лидер Демократической партии Абхисит¹⁵ выразил озабоченность по поводу того, что Национальный совет по поддержанию мира и порядка принял неожиданное решение сократить в два раза в бюджете страны на 2015 год средства на развитие сельской экономики, которые ранее планировалось инвестировать в популистские программы предоставления субсидии крестьянам и создание сельских фондов. До этого приказом этого же ведомства был аннулирован проект Мелкого-Среднего-Крупного сельского фонда, инициированный еще администрацией Таксина Чинавата.

Об отношении Прайюта к крестьянской теме можно судить по следующим его высказываниям. На вопрос о колебании цен на рис он заявил, «возможно, фермеры должны выращивать рис только раз в году, а не собирать несколько урожаев в год. Следует перейти к производству других культур или к другим видам деятельности. Это поможет решить ситуацию с ценами». Что касается его политики по борьбе с бедностью, то она, согласно его словам, укладывается в вопрос, который должен задать себе каждый бедняк: А достаточно ли я работаю?¹⁶

Наиболее реальный на сегодня сценарий политического развития Таиланда – это установление направляемой сверху демократии на неопределенный срок, термин, которым уже давно пользуются авторитарные режимы во многих странах мира (достаточно вспомнить режим Нового порядка в Индонезии при правлении Сухарто, просуществовавший 30 лет). Генерал Прайют открыто заявляет о формировании «демократии тайского стиля» в противоположность западной демократии, которая не соответствует, якобы, ценностям тайского общества¹⁷. Правда, что такое демократия «тайского стиля» генерал Прайют не расшифровывает, но, вероятно, подразумевает, что

ее установление в стране сохранит власть за традиционным таиландским истеблишментом, неотъемлемым компонентом которого является и руководство армии, и предупредит приход во власть «грязных» политиков, использующих практику подкупа голосов избирателей. Но насколько можно верить современной истории Таиланда, в политической борьбе за власть в стране всегда использовалось это средство вербовки своих сторонников.

Эксперты теряются в догадках относительно высказанной Прайютом версии «демократии тайского стиля». Означает ли это признание легитимным любой военной переворот? Или предполагает доступ к бесконтрольной и неконкурентной власти «хорошим людям», ограничение власти и роли выбранных политиков?¹⁸ Как заявил Прайют, если у нас есть правительство, принята временная конституция, работает кабинет, то тогда у нас демократия.

Устраивает такое направление политического развития страны и традиционный таиландский истеблишмент. По мнению тайского профессора Prajak Kongkirati из Таммасатского университета, тайский высший средний класс и элита верят в то, что коррумпированные и «жадные» до власти политики приходят к управлению страной потому, что их поддерживают на выборах «жадные» и необразованные сельские жители¹⁹. И это является оправданием для военного переворота. Вопрос об участии в политике только «хороших людей» уже на протяжении последних 20 лет остается предметом жарких дебатов в стране.

Что же касается Демократической партии (она, бесспорно, является частью этого истеблишмента), то вариант направляемой демократии для нее тоже решение проблемы – выведение из политической игры мощного противника. Всем своим поведением в политике в последние годы, когда она бойкотировала проведение всеобщих парламентских выборов, она невольно свидетельствовала в пользу отказа от норм парламентской демократии. Но свести свою роль в политике полностью на нет, она, вряд ли, захочет, так же как и отказаться полностью от проведения парламентских выборов. Однако при условии отсутствия реальной конкуренции со стороны других партий. По-

этому оттягивание срока проведения парламентских выборов ее полностью устраивает – сократится политическое пространство для аккумуляции сил у ее потенциальных соперников. Сейчас традиционная элита получила временное преимущество. Баланс политических сил складывается явно в ее пользу.

И тем не менее, будущее политического развития Таиланда остается мало предсказуемым. Некоторые эксперты считают, что этот переворот также как и предыдущие обречен²⁰, несмотря на то, что сегодня в его поддержку высказалось 70,6% опрошенных²¹. Многие будут зависеть от проводимой военным руководством экономической политики²², способной улучшить положение беднейших слоев населения и упрочить позиции среднего класса, политические пристрастия которого могут меняться – желание сохранить свой привилегированный статус (это касается главным образом представителей среднего класса Бангкока) сочетается с его в целом либеральным настроением. А это сегодня более 40% потенциальных избирателей, включая и складывающийся новый политический сегмент общества – низший средний класс, формирующийся, главным образом, на периферии, и обеспечивавший в прошлом поддержку Таксину²³.

Новая власть в лице военных и их гражданских союзников, вряд ли, способна примирить общество, расколотое, и по классовому признаку, и по политическим убеждениям. Сложилась ситуация, когда «низы» уже не хотят быть только управляемыми, а «верхи» не хотят подчиняться волеизъявлению большинства по простой причине – слишком велик страх потерять свои привилегии.

Сейчас вопрос решается не о судьбе Таксина, а о выборе будущего направления политического развития страны – направляемая сверху ограниченная демократия или представительная демократия. Может быть, политическая карьера Таксина и закончилась, и он перестанет быть тем маяком, на который ориентируется его окружение. Но останется ли его окружение, которое, возможно, найдет себе нового лидера и сформирует новую партию, реальной политической силой, вот в чем главный вопрос. Надежды на возвращение к демократии связаны в первую очередь с новым социальным классом – низшим сред-

ним классам, выступающим за равный доступ всем группам населения к политической власти и экономическим ресурсам, а поэтому и отстаивающим идеалам представительной демократии.²⁴

Некоторые таиландоведы считают, что решением политического кризиса в Таиланде является новый социальный контракт, обеспечивающий более равное распределение политической и экономической власти в обществе²⁵. И до тех пор, пока традиционная элита не будет готова пойти на уступки, основа для возрождения политического конфликта в стране будет сохраняться.

¹ The Diplomat, June 05, 2014.

² Asia Time Online. May 23, 2014.

³ The Diplomat. May 23, 2014.

⁴ Bangkok Post. August, 22, 2014.

⁵ The Associated Press. July 22, 2014.

⁶ <http://www.nationmultimedia.com/politics/Fixing-fears-over-NRC-nominees-30241133.html>. August 18, 2014.

⁷ The Nation. August 18, 2014.

⁸ Bangkok Post. September, 23, 2014.

⁹ Connors M.K. and Hewison K. "Thailand: "the good coup", *Journal of Contemporary Asia*, 38, 1. Special Issue. 2008.

¹⁰ The Diplomat June 05, 2014.

¹¹ Bloomberg News. June 2, 2014.

¹² BBC News. 22 May 2014.

¹³ Asia Time Online. May 23, 2014.

¹⁴ Bangkok Post. August 10, 2014.

¹⁵ Bangkok Post. August 20, 2014.

¹⁶ <http://asiapacific.anu.edu.au/newmandala/2014/09/08/wisdom-of-general-prayuth/> by pavin chachavalpongpon, guest contributor. –8 September 2014.

¹⁷ <http://www.nationmultimedia.com/politics/What-makes-Thai-style-democracy-globally-palatable-30240809.html> Pravit Rojanaphruk@PravitR. August 13, 2014

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Bangkok Post. August 10, 2014.

²⁰ The Diplomat. May 23, 2014.

²¹ Bangkok Post. August 18, 2014.

²² The Nation. August 18, 2014.

²³ Bangkok Post. August 10, 2014.

²⁴ The Diplomat. May 23, 2014.

²⁵ Michael J. Montesano. Thailand in 2014: Signs of Things to Come?" delivered at the 2014 ISEAS Regional Outlook Forum (ROF), 9 January 2014, Singapore.